

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.6

EDN: NHPHRX

*В.М. ПЕШКОВА*¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

СМЕШАННЫЕ БРАКИ: ФАКТОРЫ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ВЛИЯНИЕ НА СЕМЬЮ И ОБЩЕСТВО (ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. Смешанные браки — один из ярких примеров суперразнообразия как ключевой характеристики современного мира. Наиболее распространенными и, соответственно, активно изучаемыми видами смешанного брака являются межрасовые, межэтнические и межконфессиональные браки, о чем свидетельствуют ситуации в разных, в первую очередь активно принимающих мигрантов, странах. Изучение смешанных браков требует комплексного подхода, включающего понимание их места и роли в миграционных, социально-экономических, демографических и социокультурных процессах как в каждой стране в отдельности, так и в общемировых процессах. Цель статьи — систематизация зарубежных англоязычных исследований смешанных браков в странах, активно принимающих мигрантов, таких как США, Канада, Австралия и страны Западной Европы. Задача нашего обзора — систематизация тем и проблем, повторяющихся в исследованиях этого социального явления, которые выявляют и описывают особенности смешанных браков, зачастую посредством сравнения их с моногамными браками. Обзор состоит из двух частей. В первой части коротко рассматривается концептуальная основа исследований смешанных браков: теория социального обмена, теория брачного рынка и транзакционная модель — в социологии; теория взаимозависимости, инвестиционная модель и теория обмена ресурсами — в социальной психологии. Во второй части дается систематизация исследований, наиболее ярко выявляющих особенности любых смешанных браков. Рассмотрены внешние факторы, определяющие физическую и социокультурную доступность смешанных браков, создающие для них возможности либо ограничения. Среди индивидуальных факторов — возраст, гендер, образование, социально-экономический статус, религиозная, этническая или расовая принадлежность, которые рассматриваются и как персональные качества участников брачного рынка, и как обмениваемые ресурсы. Завершает обзор анализ влияния смешанных

браков как на семейные отношения, так и на сообщества, к которым принадлежат партнеры, и общества в целом. С позиции партнеров рассматриваются психологические и социально-психологические качества, определяющие стабильность внутрисемейных отношений в смешанных союзах. Долгосрочное влияние смешанных браков на общество проблематизируется через место и роль детей в смешанных браках, а также самих браков во взаимной социальной интеграции разных групп населения в целом.

Ключевые слова: смешанные браки; межэтнические браки; межнациональные браки; межрелигиозные браки; межрасовые браки; брачный рынок; социальный обмен; контакты; международная миграция; интеграция.

Для цитирования: Пешкова В.М. Смешанные браки: факторы, характеристики и влияние на семью и общество (обзор зарубежных исследований) // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 3. С. 124–144. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.6 EDN: NHPHRX

Введение

Одна из особенностей мирового социального развития последних десятилетий — это транснационализация и глобальные перемещения людей, приводящие, в частности, к суперразнообразию. Последнее выражается не только в усложнении состава населения и его характеристик, но и в формировании новых либо изменении существующих социально-культурных контекстов, форм, паттернов и идентичностей [7]. Яркий пример этого — смешанные браки, которые широко распространяются, в том числе благодаря масштабной международной миграции. В то же время темпы и масштабы перемещения людей различаются от страны к стране, а также в периоды времени, что определяет разную степень актуальности проблематики смешанных браков для стран и регионов и, соответственно, особенности их изучения.

Начнем с того, что понимать под смешанными браками. Анализ русскоязычных и англоязычных¹ словарей демонстрирует либо отсутствие этого термина, либо описательное определение, включающее перечисление видов браков исходя из характеристик состоящих в нем людей. Речь, как правило, о браке между людьми разных рас или религий². Начало научного осмысления феномена связывается с изучением экзогамии и эндогамии, где понятие «смешанный брак» используется как синоним экзогамии и/или как отклонение от гомогамии [11, p. 150, 177; 44]. Одно из первых социологических определений, согласно кото-

¹ В английском языке понятие «смешанный брак» переводится либо “intermarriage”, либо “mixed marriage”, которые используются как синонимы.

² The Britannica Dictionary. — URL: <https://www.britannica.com/dictionary/mixed-marriage>; Collins Dictionary. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/mixed-marriage>; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — URL: https://broukgauzeffron.slovaronline.com/94118-SMESHANNYIE_BRAKI (дата обращения 01.07.2024).

рому смешанный брак — это «брак между лицами, принадлежащими к разным группам», то есть, по сути, любой межсоциальный, гетерогенный брак, предложил Р. Мертон [45]. Такое определение охватывает все возможные комбинации браков между людьми разных рас, этнического происхождения, религий, классов, образования, возрастов и социального происхождения, а также иммигрантами разных волн [28; 55].

Но как определить, о каком конкретном смешанном браке идет речь? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, дает предложенное Д. Родригес-Гарсия понятие исторического, культурного и географического контекста, который актуализирует тот или иной вид смешанного брака для каждой конкретной страны [52]. В зависимости от одного контекста это может быть кастовый брак, от другого — классовый или межрасовый брак. Например, в США в первую половину XX века наиболее социально проблемным был межрасовый брак, к которому через несколько десятилетий добавляются браки между мигрантами разного происхождения и поколений. Для большинства европейских стран смешанные браки приобрели особую актуальность в связи с масштабной международной миграцией, поэтому наиболее распространенным и изучаемым видом является брак мигрантов из незападных (часто мусульманских обществ) и местным населением. В Российской Федерации в советское время благодаря перемещениям в первую очередь русского населения между регионами с разным национальным составом наиболее распространенным видом смешанных браков был межнациональный брак [5; 6].

Также представляется методологически интересной идея Родригес-Гарсия [52, р. 9, 11], что в эпоху активной международной миграции для понимания рассматриваемого феномена может быть более продуктивен термин «смешанность» (*mixedness*), который позволяет описывать не только результаты, но и процессы смешения, с учетом и контекста, и характеристик индивидов/групп. Например, в последние десятилетия исследования смешанности дополняются работами, посвященными и другим видам формальных и неформальных смешанных партнерств, предшествующих браку, от свиданий до совместного проживания, которые часто рассматриваются и в качестве предиктора смешанных браков, и в качестве показателя распространенности социальных контактов (например: [22; 67]).

Итак, наиболее распространенными и активно изучаемыми видами смешанного брака являются межрасовые, межэтнические и межконфессиональные браки. Одними из первых к изучению смешанных браков обратились США, где долгое время самой острой была проблема межрасовых отношений. В частности, в ряде штатов запрет на межрасовые браки существовал до 1967 г., но после его отмены их число постепенно увеличилось: с 3% до примерно 7% в 1980 г. и почти до 16% — в 2021 г. [43, р. 5]. В Канаде, согласно данным за 2011 г., 4,6% всех пар, состоящих в официальном или гражданском браке, — это смешанные союзы [46]. В Западной Европе также наблюдается увели-

чение числа смешанных браков, особенно в 2000-е гг., прежде всего из-за активизации международной миграции. Например, в Испании доля браков, где хотя бы один из партнеров родился за границей, в 1996 г. составляла 4,7%, а в 2006 г. — уже 15,6% [60]. В Швеции в 2016 г. из 10 миллионов населения 7% рождены в смешанном браке, где один родитель шведского, а другой иностранного происхождения [62]. В Италии в 2022 г. в 15,6% случаев один из брачующихся являлся иностранцем³. В Германии эта доля составляла 7%, а доля браков, где оба партнера иностранцы, — 8% (2018 г.)⁴. Своя статистика по смешанным бракам в странах Азии и Африки. Например, в Африке к югу от Сахары доля межконфессиональных браков составляет около 10% [23, р. 1], а доля межэтнических браков — в среднем почти 20%. Но наибольшая доля смешанных браков характерна для Австралии: если в 2006 г. доля браков между людьми, «родившимися в других странах», здесь составляла 18%, то к 2018 г. она увеличилась до 32%⁵.

Российская ситуация имеет свою специфику. История смешанных межэтнических, точнее межнациональных (в соответствии с преобладающей в советское время терминологией), браков [5; 6] начинается после Второй мировой войны и закрепляется как социокультурный феномен и часть советской национальной политики в 1970-е гг. [2]. В 1989 г. доля смешанных семей в СССР составляла 17,5%, но этот показатель различался в разных республиках. В РСФСР доля смешанных браков была ниже общесоюзной — 14,7%. В первое время после распада Союза доля смешанных браков сократилась до 11,5%. Уровня до 1991 г. (14,8%) она достигла в 2002 г. [2], а затем снова снизилась до 12,0% в 2010 г. [4, с. 114].

Одним из значительных факторов развития современной России, в том числе в сфере смешанных браков, является международная миграция, в первую очередь из стран СНГ. В связи с этим в данной сфере существуют две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, благоприятствующее подобным бракам этнокультурное разнообразие, которое унаследовало элементы советской «дружбы народов» [2]; с другой — достаточно высокий уровень ксенофобии и мигрантофобии, распространяющихся и на отношение к смешанным бракам⁶.

³ Aumentano i matrimoni misti in Italia. — URL: <https://www.ismu.org/aumentano-i-matrimoni-misti-in-italia/> (дата обращения 01.07.2024).

⁴ 1,5 Millionen binationale Paare in Deutschland. — URL: <https://www.migazin.de/2018/09/21/statistik-amt-millionen-paare-deutschland/> (дата обращения 01.07.2024).

⁵ Australian migrants share the challenges of intercultural marriages. — URL: <https://www.abc.net.au/news/2020-03-15/australia-migrants-share-challenges-of-intercultural-marriage/12045598> (дата обращения 01.07.2024).

⁶ См., например, аналитический обзор ВЦИОМа от 8 июля 2020 г.: Любовь не по расчету, или о браках за пределами привычной среды // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/>

Представляется актуальным рассмотрение темы смешанных браков как в качестве комплексного феномена, так и с точки зрения его места и роли в миграционных, социально-экономических, демографических и социокультурных процессах. В отечественной традиции изучения межнациональных браков число работ, не рассматривающих отдельные аспекты, а систематизирующих исследования разных тем, на наш взгляд, недостаточно. Поэтому мы видим свою задачу в первую очередь в том, чтобы систематизировать зарубежные социальные исследования с целью выявить традиции изучения феномена смешанных браков и его концептуальных направлений. В зависимости от странового контекста, как показано выше, смешанные браки могут быть межрасовыми, межэтническими или межконфессиональными. Но в обзоре считаем важным сфокусироваться прежде всего на систематизации общей для них проблематики, поскольку это, на наш взгляд, позволит рассмотреть феномен смешанного брака комплексно.

Концептуальные основы изучения смешанных браков

Теоретическую основу исследований смешанных браков представляют *теории брачного рынка и социального обмена*. Согласно этим теориям участники брачного рынка имеют набор качеств и ресурсов, в соответствии с которыми потенциальные супруги оцениваются и которыми обмениваются [1]. Совокупность качеств и ресурсов является своего рода семейным капиталом, а брак — институционализированной формой договора о распределении ресурсов и доходов в семье, что подробно рассматривается в рамках транзакционной теории [3].

Этничность, раса или религия стоят в ряду множества качеств или ресурсов (наряду с образованием или родом занятий), определяющих рациональный выбор брачного партнера по сходству или различию с целью максимизации полезности союза [1, с. 17; 3]. Смешанные браки, соответственно, рассматриваются как результат обмена социально-экономическими и этническими / расовыми / культурными статусами [37, р. 399]. То есть люди из одной расовой, этнической или религиозной группы, часто также являющейся меньшинством, выбирают брак с представителями другой расовой, этнической или конфессиональной группы в первую очередь из-за более высокого социально-экономического статуса последних. Пример подобного обмена приводит Р. Мертон, который на основе комбинации таких характеристик, как каста, класс и пол, анализирует 16 типов возможных брачных пар [45; 53]. В качестве классического примера подобного обмена экономического и классового положения на расовое преимущество Р. Мертон приводит пару, состоящую из белой женщины

lyubov-ne-po-raschetu-ili-o-brakakh-za-predelami-privychnoj-sredy (дата обращения 01.07.2024); Межнациональные отношения. Отношение к людям других национальностей // ФОМ. 16 августа 2021 г. — URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14616> (дата обращения 01.07.2024).

из низшего класса и чернокожего мужчины из высшего класса [45, р. 365, 373]. В то же время теория социального обмена критикуется за упрощение схемы социального взаимодействия в целом и в сфере брачно-семейных отношений в частности, например, поддержка статусной гомогамии не всегда означает необходимость обмена статусами [21].

Понятие обмена присутствует и в таких социально-психологических теориях, как теория взаимозависимости, инвестиционная модель и теория обмена ресурсами [20; 29; 39]. Теория взаимозависимости объясняет смешанные браки с точки зрения вознаграждений, затрат, инвестиций и альтернатив. Предпочтение гомогамных браков объясняется тем, что на них требуется меньше затрат и инвестиций. В случае смешанных браков награды — это положительные характеристики партнера, способствующие какому-либо развитию или улучшению, например, росту уровня благополучия, для не только состоящих в браке, но и общества в целом. В поздних версиях инвестиционной модели вознаграждения рассматриваются как факторы, способствующие удовлетворению, а затраты — как препятствующие ему [54]. В теории обмена ресурсами особое внимание также уделяется механизмам создания близких отношений на основе обмена нематериальными «товарами», а именно любовью и уважением [27].

Тематические исследования смешанных браков

Внешние факторы смешанных браков

Создание любой семьи предполагает поиск и выбор партнера, а также возможность быть избранным в качестве такового, которые определяются разными структурными факторами. Один из них — это социально-географическая доступность: социально-демографический состав населения, география и плотность расселения, а также размер и численное соотношение представителей разных этнических, расовых, религиозных групп, что создает возможности для тех или иных контактов. Например, города и особенно мегаполисы характеризуются большим по сравнению с менее урбанизированными районами расовым и этническим разнообразием, что создает и большее разнообразие брачного рынка, тем самым повышая уровень смешанных браков [43]. Другой фактор — социокультурная доступность, как правило, он означает частоту и плотность социального взаимодействия, а также социокультурные характеристики среды, где возникают смешанные семьи. Влияние этого фактора, например, проявляется в том, что частота смешанных браков отрицательно связана со строгостью религиозных или других социальных мер, регулирующих эндогамию, с сегрегацией или концентрацией по месту жительства, а также отношением членов группы к эндогамии или экзогамии (см., например: [33; 37; 48]).

Механизмы межгруппового взаимодействия наиболее полно трактуются в теории контактов Г. Олпорта. Она получила развитие во множестве работ, призванных продемонстрировать, как тот или иной опыт контакта

влияет на отношение к смешанным бракам и на их создание [17; 25; 26; 47; 49]. Приемлемость и распространенность контактов с представителями иных групп часто измеряется с помощью шкалы Э. Богардуса, в соответствии с которой максимальная степень близости приписывается браку, что также используется как показатель принятия представителей другой группы и в прочих сферах социального взаимодействия [16; 18]. С этой точки зрения отношение к смешанным бракам расценивается как показатель социальной дистанции и отношения к близким межрасовым и межэтническим контактам в целом. Дружеское, соседское общение, а также рабочие коллективы и районы проживания рассматриваются не только как сферы взаимодействия с разной социальной дистанцией, но и как локальные брачные рынки, состояние которых определяет распространенность смешанных браков [37]. Чем разнообразнее дружеские сети, причем не только потенциальных партнеров, но и их родителей и родственников, тем больше вероятность позитивного отношения к смешанным бракам и шансы их создания [10; 19; 47; 49]. Рабочие места и коллективы, согласно исследованиям, меньше влияют как на отношение к смешанным бракам, так и на их создание, поскольку выявлено, что контакты на работе, как правило, не переходят в частные отношения [37]. Особую актуальность, прежде всего для стран, принимающих мигрантов, имеет расселение и соседское окружение (например: [24]). Общий вывод относительно социального взаимодействия как фактора смешанных браков состоит в том, что опыт любых контактов, особенно в детском и юношеском возрасте, повышает вероятность состоять в разнообразных группах или кругах общения, что, в свою очередь, увеличивает количество смешанных свиданий и браков [25; 26]. Данный вывод получает подтверждение и в части макросоциологической теории, согласно которой множественное пересечение социальных кругов и сетей принадлежности способствует глубоким и прочным межгрупповым отношениям, в том числе смешанным бракам [13].

С этим фактором связан еще один — отношение семьи партнеров и сообщества к эндогамии и экзогамии в целом и к бракам с членами определенной группы в частности [47]. Семейные ценности и убеждения, определяемые в том числе и культурно, а также отношения внутри семьи влияют на уровень принятия смешанных браков. Такие характеристики, как теплота, чувство привязанности и поддержка в семье, способствуют принятию смешанного брака, а семейная сплоченность, соблюдение семейных обязательств и следование установленным правилам, напротив, создают сопротивление (например: [34]). В обществах с преобладанием индивидуалистических ценностей (например, европейских) семейное и социальное давление часто минимизировано и человек имеет возможность сам выбирать, с кем иметь отношения или вступать в брак. Поэтому в таких обществах больше условий и возможностей для смешанных браков, в отличие от условно более коллективистских (например, азиатских), где акцент делается на семейные и общественные правила [32]. Разница

в ценностях может проявляться и в разных моделях взаимодействия в семье, в культурных несоответствиях ожиданий относительно гендерных ролей [48, p. 449]. Также выявлено, что между распространенностью смешанных браков и отношением к ним существует и обратная связь: по мере того, как она становится выше, общество становится более терпимым и открытым им [15; 43, p. 25–29; 51]. В то же время одобрение возможности смешанных браков для обобщенного «другого» значительно превышает личную готовность принять близкие межэтнические и межрасовые отношения, особенно супружество [17; 31].

Индивидуальные факторы смешанных браков

К индивидуальным факторам можно отнести такие характеристики, как возраст, гендер, образование, социально-экономический статус, религиозная, этническая или расовая принадлежность, которые рассматриваются и как персональные качества или характеристики партнеров, и как обмениваемые ресурсы [15; 16; 48]. Д. Олбридж, обобщив исследования 1950–1970-х гг., выявила, что состоящие в смешанных браках чаще, чем не состоящие в них: менее религиозны; из более небогатополучных семей; живут в городских районах; небелые мужчины с социально-экономическим статусом выше среднего; белые мужчины низшего класса, а также рожденные за границей [9]. Выявленные ею тенденции в целом подтверждаются и более поздними исследованиями.

Первой характеристикой и ресурсом смешанных браков является возраст. Множество исследований показали, что как сами смешанные свидания и браки, так и положительное отношение к ним свойственны более молодым людям [10; 43]. Наиболее распространенные объяснения состоят в том, что, во-первых, молодежь в целом более либеральна; во-вторых, с возрастом люди склонны больше соответствовать общественным нормам [36]. Другой важной характеристикой и ресурсом является гендер. В смешанных браках чаще состоят мужчины [15; 35; 37]. В некоторых случаях женщины и мужчины с одинаковой вероятностью выражают неодобрение смешанным бракам, но женщины чаще не принимают их не только для себя, но и для своих детей [17; 29]. Это объясняется тем, что влияние социально сконструированных гендерных ролей, сексуальных стереотипов и их социального давления больше ощущается женщинами, чем мужчинами [37, p. 398; 86]. Значимость гендера в данном вопросе меняется в зависимости от этничности и расы. Согласно некоторым исследованиям, в США в межрасовые браки чаще вступают афроамериканские мужчины, чем женщины, среди азиатов наоборот — чаще женщины, чем мужчины [43].

Что касается образования, то в смешанные браки чаще вступают партнеры с образованием выше, чем в среднем среди их сверстников [35]. Кроме того, и одобряют смешанные браки чаще лица с высшим образованием. Это объясняется тем, что образовательные учреждения предоставляют больше возможностей для взаимодействия с людьми

разного происхождения [10]. Плюс к этому более образованные люди имеют более индивидуалистический и одновременно универалистский взгляд на жизнь, меньше связаны с семьей и сообществом происхождения [37, р. 408–409]. С точки зрения обмена статусами образование рассматривается и как ресурс, и как показатель определенного социально-экономического положения, которое может быть обменено на расовый или этнический статус, и наоборот [35, р. 640–642].

Социально-экономический статус или социальное происхождение — это отдельный ресурс. Его комплексность можно продемонстрировать на примере одного из исследований смешанных браков в Республике Кипр [28, р. 138]. Согласно выводам автора работы, кипрские женщины в качестве супругов предпочитают мужчин мигрантов из евро-американской группы из-за того, что они воспринимаются как партнеры с более высоким социально-экономическим и, соответственно, более подходящим для брака статусом. Восточно-европейские меньшинства, напротив, считаются менее статусными и чаще являются «поставщиком» невест для кипрских мужчин, менее конкурентных на местном брачном рынке. Влияние этого фактора также зависит от общего социально-экономического развития территории/страны в целом. Например, в более индустриализированных обществах влияние снижается, поскольку там у всего населения более высокий по сравнению с менее промышленно развитыми обществами уровень жизни, а также меньший контроль со стороны семьи, сообщества и общества в целом [37, р. 398, 416]. Иными словами, по мере повышения социально-экономического состояния населения в целом улучшается положение и меньшинств разного происхождения и, соответственно, происходит рост числа смешанных браков/семей.

Наконец, еще один важный индивидуальный фактор — этническая, расовая и конфессиональная принадлежность как участников брачного рынка, так и их окружения [37, р. 407–408]. Самым строгим и жестким предиктором является конфессия, чему находим примеры во многих, особенно иммиграционных, странах. Например, в Австралии середины 1980-х гг. наиболее активными противниками конфессионально смешанных браков выступали католики, принадлежавшие к средней социально-экономической группе, а также религиозные англиканцы [16, р. 221, 226–227]. Согласно выводам исследования греческого, словацкого и голландского меньшинств в Канаде, более религиозные греческое и словацкое меньшинства иммиграционного происхождения негативнее, в отличие от голландского, относятся к тому, чтобы их дети вступали в брак с представителями другой религиозной группы [19, р. 16]. В Германии на фоне активной трудовой миграции из Турции на отношение к смешанным бракам долгое время отрицательно влияли идеи о врожденных различиях между мусульманами и немусульманами [65]. В США многие десятилетия существовала ярко выраженная тенденция религиозной эндогамии, то есть смешанные браки заключались, но

внутри трех основных религиозных групп: протестантского «пула» (британские американцы, немцы и скандинавы), католической (ирландцы, итальянцы и поляки) и еврейской [30, р. 273]. Данное явление получило название «тройного плавильного котла».

Влияние смешанных браков на семью и общество

Значительную часть исследований смешанных браков составляют работы, посвященные выявлению их влияния, особенно в сравнении с гомогамными браками, на внутрисемейные отношения и на социальные взаимодействия и социальную среду, в которой данные браки создаются. Влияние оценивается в нескольких социальных срезах: собственно партнеров; семей с детьми и сообществ, к которым они принадлежат; а также общества в целом. Рассматриваемые критерии различны, в первую очередь оценивается тональность этого влияния: насколько оно отрицательное или положительное с точки зрения разных сторон.

Когда речь идет о партнерах, как правило, рассматриваются психологические и социально-психологические характеристики, определяющие стабильность внутрисемейных отношений смешанных союзов, особенности конфликтов и их разрешения [56; 60]. Стрессовые факторы смешанных браков делят на три вида: индивидуальные, связанные с взаимодействием между партнерами и с характеристиками их личностей, включая культурные различия; внешние, связанные с взаимодействием пары с окружением; случайные — связанные с непредвиденными событиями в жизни пары либо обусловленные историческими и социокультурными изменениями [18]. Часто встречается точка зрения, согласно которой смешанные браки менее стабильны, чем гомогамные, в первую очередь потому, что для них характерен более высокий уровень психологического стресса, более низкий уровень удовлетворенности отношениями и более высокий уровень конфликтов [63]. Считается, что в смешанных парах чаще, чем в гомогамных, могут возникать проблемы из-за различного отношения к воспитанию детей, интимным отношениям, разделению семейных обязанностей, общению с расширенной семьей и пр.

Стрессовость этих факторов объясняется разной национальной, религиозной, этнической или культурной принадлежностью партнеров [14; 28], из-за чего, согласно теории обмена, внутрисемейные отношения в смешанных парах требуют больше затрат и инвестиций, поскольку необходимо больше времени и усилий для понимания партнера, сохранения или переопределения идентичности, сохранения семейных сетей и пр. [20; 29]. Указанные характеристики, зачастую воспринимаемые как потенциально конфликтогенные различия, нередко оказываются проблемой не столько для супругов, сколько для их окружения [41, р. 792]. Это может приводить к отсутствию поддержки со стороны семьи и к дискриминации в обществе, что, в свою очередь, и создает стрессовые ситуации, особенно для семей, в которых один партнер принадлежит меньшинству, а другой — к доминирующей группе [15, р. 96, 100]. В сегрегированной среде, где к расовому и эт-

ническому измерению часто добавляется социально-экономическое, создается больше стрессовых ситуаций, чем в этнически и расово разнообразной [14]. В рамках данного направления помимо выявления и трактовки особенностей смешанных пар изучаются и механизмы снижения нестабильности и стресса [60]. В частности, разные способы его минимизации, например, такие социально-психологические профилактические приемы для смягчения давления со стороны общества, как обучение своего партнера, обучение окружения, игнорирование, привыкание, рационализация и рефрейминг [12, p. 251].

Следующее направление — дети и детство в смешанных браках. Во-первых, предполагается, что воспитание детей в таких семьях имеет специфику, обусловленную этническими, расовыми и религиозными правилами, нормами поведения и ценностями родителей [20, p. 825, 830]. Во-вторых, выявляются особенности (само)идентификации детей, в частности влияние на этот процесс как (само)идентификации родителей, так и социокультурного контекста, а также отношения окружающего общества, формирующего ту или иную доступную и престижную идентичность. Подобные исследования характерны в первую очередь для классических иммиграционных стран. Например, при изучении межрасовых, прежде всего «бело-черных», пар в США отдельное внимание уделяется такому фактору, как оттенок кожи: если один из родителей афроамериканец, то, скорее всего, в такой семье ребенок идентифицируется как чернокожий. Это явление получило название правила «одной капли» [64]. Хотя пик его распространенности приходится на XIX – первую половину XX в., оно отчасти применялось и в более поздние годы [59, p. 51]. В связи с этим нередки идентификационные и межпоколенческие конфликты, когда дети смешанного происхождения идентифицируют себя как «коренные» или «белые», в то время как внешний мир, начиная с родителей, воспринимает их как «черных» или «азиатов» (например: [59]).

Ряд исследователей также рассматривают роль детей, рожденных в смешанных браках, в контексте долгосрочных социокультурных и экономических последствий таких браков как для самих меньшинств, так и для общества и государства в целом. Во-первых, хорошо изучена взаимосвязь между смешанными браками и восходящей мобильностью и семьи, и представляемого одним из партнеров меньшинства, именно благодаря мобильности детей, рожденных в таких семьях. Как показали исследования в Великобритании, многие британские меньшинства по целому ряду показателей демонстрируют лучшие результаты, чем их белые сверстники, например в отношении уровня образования [57; 58]. В то же время смешанные браки могут и не способствовать восходящей мобильности, что выявлено на примере иммиграционных меньшинств в США [50], где, например, второе чернокожее поколение, в том числе и из смешанных семей, расово сегрегировано и подвержено нисходящей мобильности. Некоторые исследования в Великобритании также

демонстрируют, что потомки белых из расово смешанных браков менее успешны на рынке труда, чем «чистые» чернокожие или белые [58].

В отдельное тематическое направление можно выделить изучение места и роли детей в смешанных семьях (особенно когда один из родителей представляет иммиграционное меньшинство) в адаптации и интеграции меньшинств. Благодаря детям, рожденным в смешанных браках, происходит уменьшение социальной дистанции [42; 51]. Это, в частности, находит выражение и в том, что во втором поколении мигрантов больше смешанных браков, чем в первом [35; 50; 61]. Калмийн [38] сравнил детей от смешанных браков с детьми мигрантов и с местными детьми в Великобритании, Германии, Нидерландах и Швеции по нескольким аспектам социальной, культурной и экономической интеграции. Общий вывод состоит в том, что дети от смешанных браков более интегрированы, чем дети мигрантов. В то же время выбор стратегии интеграции и ее успешность во многом зависят от политики страны по отношению к меньшинствам. Например, мультикультурная политика Швеции и Нидерландов объясняет, что в этих странах дети в смешанных семьях по всем аспектам интеграции оказались ближе к местным детям, чем в Германии с ее более сегрегационной политикой [38, р. 248, 261–262].

Отдельно следует назвать работы, объединенные темой масштабного и долгосрочного влияния смешанных браков на ситуацию в конкретном обществе и стране в целом. Общий вывод состоит в признании того, что смешанные браки являются индикатором состояния межэтнических, межрасовых и межрелигиозных (в зависимости от странового контекста) отношений [9; 20]. Высокая доля смешанных браков интерпретируется как свидетельство социальной интеграции, означающей в том числе приемлемость близких и глубоких отношений между представителями разных групп и слоев [38; 51]. Взаимосвязь распространенности смешанных браков и уровня социальной интеграции привлекает внимание исследователей в первую очередь в контексте активной международной миграции в таких классических иммиграционных странах, как США, Австралия или Канада. Но она получает дальнейшее развитие, особенно в последние два десятилетия, и в европейских государствах, принимающих мигрантов отличного от местного населения этнического, расового и религиозного происхождения. Теоретической основой многих работ является концепция структурной ассимиляции М. Гордона, согласно которой смешанные браки считаются одним из финальных этапов структурной ассимиляции, означающей равноправное участие представителей меньшинств в социальных кликах, клубах и институтах [30].

Эта классическая теория переосмыслена и дополнена Р. Альба и В. Ни [8], по мнению которых разрушение социальной дистанции между расовыми/этническими группами — двусторонний процесс, задействующий не только меньшинство, но и большинство населения, то есть он меняет и само принимающее общество. В то же время, образно говоря, плавильный котел кипит, но внутри классовых брачных рынков. Иными словами, интеграция

меньшинств, в том числе с помощью смешанных браков, неравномерна, поскольку происходит в рамках не всего общества, а в определенных этно-социальных или расово-социальных границах. В современных США подобным барьером на пути структурной ассимиляции является сохранение этно-расовой структуры благодаря, помимо прочего, новым волнам азиатских и латиноамериканских мигрантов. Речь о том, что латиноамериканцы во втором поколении чаще вступают в брак с латиноамериканцами в первом поколении, то есть новыми мигрантами, чем, если следовать теории ассимиляции, с латиноамериканцами или белыми в третьем поколении, что не только замедлило процесс брачной ассимиляции, но и увеличило социально-экономический разрыв в американском обществе [42; 52]. Таким образом, можно считать общепризнанным положение о заметном влиянии смешанных браков не только на внутрисемейные отношения, но и на общественные и государственные процессы. Однако оценка их места и роли в интеграции противоречива, что может быть объяснено политическим, историческим и социокультурным контекстом конкретной страны.

Заключение

Обзор зарубежных англоязычных исследований смешанных браков построен на основе систематизации тем и проблем, связанных с этим социальным явлением. Эти исследования объединяет цель: выявить и описать особенности смешанных браков, зачастую в сравнении с гомогамными браками. Наиболее активно изучаемыми видами смешанных браков, в зависимости от странового контекста и от характеристик участвующих в нем индивидов/групп, являются межрасовые, межэтнические и межконфессиональные браки. Что касается географического контекста, заметное место занимают работы, посвященные смешанным бракам в США, Австралии и Канаде, а также в странах Европы. Возможно, это объясняется динамикой миграционных процессов и степенью этно-расово-конфессионального разнообразия, также в большой степени связанного с темпами и масштабами миграции.

Проблематика смешанных браков, от выбора партнера и романтических отношений до создания семьи, представляет собой пересечение областей межгрупповых и межличностных отношений и попадает в зону интересов двух социальных дисциплин. Социальная психология изучает психологические и социально-психологические особенности внутрисемейных отношений. В фокусе социологического анализа — возникновение различных брачных моделей под воздействием таких социальных факторов, как предпочтения людей, в том числе в отношении ресурсов партнера, влияние социальной группы и возможности либо ограничения брачного рынка.

Концептуальную основу исследований составляет понятие обмена. В социологии — теории социального обмена и брачного рынка и трансакционная модель; в социальной психологии — теория взаимозависимости, инвестиционная модель и теория обмена ресурсами. Названные концепции объединяет то, что этничность, конфессия или раса рассма-

триваются как одно из множества персональных и групповых качеств/ресурсов участника брачного рынка, определяющих рациональный выбор партнера по сходству/различию с целью максимизации полезности союза. При этом конкретная брачная конфигурация и удовлетворенность ею оценивается исходя из соотношения вознаграждения, затрат, инвестиций и альтернатив, в значительной степени определяемых социокультурным, историческим и политическим контекстом.

Любой вид смешанного брака может быть проблематизирован и тематизирован через анализ его внешних и индивидуальных факторов, а также влияния смешанных браков на внутрисемейные отношения и социальные взаимодействия и социальную среду, в которой данные браки создаются.

Внешние факторы определяют наличие/отсутствие физической и социокультурной доступности контактов, то есть возможности/ограничений для заключения смешанных браков. Применение теории контактов в тандеме с методологией измерения социальной дистанции во множестве страновых исследований показало, что опыт любых контактов повышает вероятность состоять в общих кругах общения, что, в свою очередь, увеличивает количество смешанных браков, и наоборот. Среди индивидуальных факторов важны такие характеристики, как возраст, гендер, образование, социально-экономический статус, религиозная, этническая или расовая принадлежность, которые рассматриваются и как персональные качества участников брачного рынка, и как обмениваемые ресурсы.

Смешанные браки оказывают серьезное влияние как на внутрисемейные отношения, так и на сообщества, к которым принадлежат партнеры, и общества в целом. Считается, что внутрисемейные отношения в смешанных союзах менее стабильны, чем в гомогамных браках, в первую очередь из-за различий в национальной, религиозной, этнической или культурной принадлежности партнеров. В связи с этим в социальной психологии и психологии сложилось отдельное направление исследований по изучению механизмов снижения нестабильности и стресса в таких браках. Одно из направлений исследований фокусируется на детях в смешанных браках, а именно на особенностях их воспитания и (само)идентификации; роли в этом внутрисемейных, в том числе межпоколенческих отношений; а также месте и роли детей в адаптации и интеграции меньшинств. Другое направление охватывает изучение масштабного, комплексного и долгосрочного влияния смешанных союзов как на представляемые ими меньшинства, так и на общество и государство в целом. Ключевой тезис состоит в том, что смешанные браки являются индикатором состояния социальных отношений и уровня интеграции, особенно в странах с активной международной миграцией.

Несмотря на попытку максимально охватить зарубежные англоязычные исследования в области смешанных браков, данный обзор имеет определенные пробелы. Можно предположить, что подобные

исследования географически не ограничиваются западными странами, в связи с чем было бы интересно более активно включать в любой обзор исследования, например, в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Отдельного обзора также заслуживают российские исследования смешанных браков в динамике от советского к постсоветскому периоду. Наконец, в обзоре дана систематизация только формальных отношений в форме браков, в то время как на практике существует как минимум несколько форм смешанных партнерств. Названные пробелы объясняются постановкой задачи, а также ограниченным объемом статьи и могут стать предметом следующей работы. Тем не менее хочется надеяться, что данный обзор окажется полезным всем заинтересованным в проблеме смешанных браков, которая, как представляется, будет приобретать в России все большую актуальность.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пешкова Вера Михайловна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (916) 582-07-46. **Электронная почта:** pever@mail.ru

Research Article

VERA M. PESHKOVA¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5 bl., 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

INTERMARRIAGES: FACTORS, CHARACTERISTICS AND THEIR IMPACT ON FAMILY AND SOCIETY (FOREIGN RESEARCH REVIEW)

Abstract. Intermarriage is one of the striking examples of extreme diversity as a key characteristic of the modern world. The most common and the most actively studied form of intermarriage are interracial, interethnic and interfaith marriages, as evidenced by the situations in different countries, primarily those that are actively accepting migrants. Studying intermarriages requires a complex approach that primarily includes an understanding of their place and role in migration, socio-economic, demographic and socio-cultural processes both in each country individually and globally. Based on this premise the author focuses on foreign studies of intermarriages in countries that actively accept migrants, such as the United States, Canada, Australia and Western European countries. The narrative logic consists of systematizing the recurring themes and problems of this social phenomenon which are united by the goal of identifying and describing the features of intermarriages, often from the perspective of comparison with monogamous marriages.

The review is divided into two parts. The first one briefly examines the conceptual basis of intermarriage studies which consists of theories united by the concept of exchange: the theory of social exchange, the theory of the marriage market and the transaction model — in sociology; theory of interdependence, investment model and theory of resource exchange — in social psychology. The second part focuses on three topics that most vividly reveal the features of any type of intermarriage. Firstly, the external factors determining physical and socio-cultural accessibility that create either opportunities or restrictions for mixed marriages are considered. Among the individual factors are age, gender, education, and socioeconomic status, religious, ethnic or racial affiliation which are considered both as

personal qualities of participants in the marriage market and as exchanged resources. The review is concluded by analyzing how intermarriage influences the partners in marriage, as well as the communities to which the partners belong, and society as a whole. From the partners' perspective the psychological and socio-psychological qualities that determine the stability of intra-family relations of mixed unions, conflicts and their resolution are considered. The long-term influence is determined through the place and role of children born in mixed marriages, as well as through the place and role of intermarriages in the mutual social integration of different groups in general.

Keywords: intermarriages; mixed marriages; interethnic marriages; interfaith marriages; interracial marriages; marriage market; social exchange; contacts; social interaction; international migration; integration.

For citation: Peshkova, V.M. Inter marriages: Factors, Characteristics and their Impact on Family and Society (Foreign Research Review). *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 3. P. 124–144. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.3.6

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera M. Peshkova — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (916) 582-07-46. **Email:** pever@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Беккер Г.* Выбор партнера на брачных рынках // *THESIS*. 1994. Вып. 6. С. 12–36.
Becker G. Assortative Mating in Marriage Markets. *THESIS*. 1994. Iss. 6. P. 12–36. (In Russ.)
2. *Лурье С.В.* Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // *Петербургская социология сегодня*. 2018. № 10. С. 122–148 DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077 EDN: YUKHZB
Lur'e S.V. Interethnic Marriages in the Modern Russian National Scenario. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*. 2018. No. 10. P. 122–148 DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077 (In Russ.)
3. *Поллак Р.* Трансакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства // *THESIS*. 1994. Вып. 6. С. 50–76.
Pollak R. A Transactional Cost Approach to Families and Households. *THESIS*. 1994. Iss. 6. P. 50–76. (In Russ.)
4. *Сороко Е.Л.* Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123. DOI: 10.17323/demreview.v1i4.1804 EDN: TTGXUR
Soroko E.L. Ethnically Mixed Families in the Russian Federation. *Demograficheskoe obozrenie*. 2014. Vol. 1. No. 4. P. 96–123. DOI: 10.17323/demreview.v1i4.1804 (In Russ.)
5. *Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. — 142 с.
Susokolov A.A. *Mezhnatsional'nye braki v SSSR*. [Interethnic Marriages in the USSR.] Moscow: Mysl' publ., 1987. 142 p. (In Russ.)

6. *Топилин А.В.* Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 76–82. EDN: CPGGEM
Topilin A.V. Interethnic Families and Migration: Issues of Mutual Influence. *Sotsiologicheskii issledovaniya*. 1995. No. 7. P. 76–82 (In Russ.)
7. *Куропятник М.С.* Суперразнообразие: реконфигурация культурной сложности контекстов современности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 461–470. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470.
Kuropyatnik M.S. Superdiversity: Reconfiguring of Cultural Complexity of the Contemporary Contexts. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 461–470. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-461-470 EDN: IWNPZA (In Russ.)
8. Alba R., Nee V. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration. *International Migration Review. Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in The Making of Americans*. 1997. Vol. 31. No. 4. P. 826–874. DOI: 10.2307/2547416
9. Aldridge D.P. Interracial Marriages: Empirical and Theoretical Considerations. *Journal of Black Studies*. 1978. Vol. 8. No. 3. P. 355–368. DOI: 10.1177/002193477800800308
10. Amoateng A.Y., Kalule-Sabiti I. Social Context Factors and Attitudes toward Interracial Relationships on a South African University Campus. *Supplement on Population Issues in South Africa*. 2014. Vol. 28. No. 1. P. 623–635. DOI: 10.11564/28-0-520.
11. Barfield T. (ed). *The dictionary of anthropology*. Malden, MA: Blackwell, 1997. 626 p.
12. Bell C.G., Hastings S.O. Black and White Interracial Couples: Managing Relational Disapproval Through Facework. *Howard Journal of Communications*. 2011. Vol. 22. No. 3. P. 240–259. DOI: 10.1080/10646175.2011.590405
13. Blau P.M., Becker C., Fitzpatrick K.M. Intersecting Social Affiliations and Intermarriage. *Social Forces*. 1984. Vol. 62. No. 3. P. 585–606. DOI: 10.2307/2578701
14. Bratter J.L., Eschbach K. “What about the couple?” Interracial Marriage and Psychological Distress. *Social Science Research*. 2006. Vol. 35. No. 4. P. 1025–1047. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2005.09.001
15. Bryant C.M., Duncan J.C. Interracial Marriages: Historical and Contemporary Trends. *Biracial Families: Crossing Boundaries, Blending Cultures, and Challenging Racial Ideologies*. Ed. by R.N. Roy, A. Rollins. Springer, Cham. 2018. P. 81–104. DOI: 10.1007/978-3-319-96160-6_5
16. Caltabiano N.J. How Ethnicity and Religion Affect Attitudes Towards Mixed Marriages. *Australian Journal of Sex, Marriage and Family*. 1985. Vol. 6. No. 4. P. 221–229. DOI: 10.1080/01591487.1985.11004330

17. Campbell M.E., Herman M.R. Both Personal and Public: Measuring Interethnic Marriage Attitudes. *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71. No. 4. P. 712–732. DOI: 10.1111/josi.12145
18. Cerroni-Long E.L. Marrying Out: Socio-Cultural and Psychological Implications of Intermarriage. *Journal of Comparative Family Studies*. 1985. Vol. 16. No. 1. P. 25–46. DOI: 10.3138/jcfs.16.1.25
19. Chimbos P.D. Immigrants' Attitudes Toward Their Children's Inter-Ethnic Marriages in a Canadian Community. *International Migration Review*. 1971. Vol. 5. No. 1. P. 5–17. DOI: 10.2307/3002043
20. Clark E.M., Harris A.L., Hasan M., Votaw K.B., Fernandez P. Concluding Thoughts: Interethnic Marriage Through the Lens of Interdependence Theory. *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71. No. 4. P. 821–833. DOI: 10.1111/josi.1215
21. Clark-Ibanez M., Felmler D. Interethnic Relationships: The Role of Social Network Diversity. *Journal of Marriage and Family*. 2004. Vol. 66. No. 2. P. 293–305. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2004.00021.x
22. Coley N., Jacobson S., Johanson T., Kirby S. *The Colors of Love: Attitudes toward Interethnic Romantic Relationships among College Students*. 2008. Accessed 20.03.2024. URL: <https://wp.stolaf.edu/sociology/files/2013/06/The-Colors-of-Love.pdf>
23. Crespin-Boucaud J. Interethnic and Interfaith Marriages in Sub-Saharan Africa. *World Development*. 2020. Vol. 125. Article 104668. P. 1–19. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104668
24. Eisnecker P.S. Non-migrants' Interethnic Relationships with Migrants: The Role of the Residential Area, the Workplace, and Attitudes toward Migrants from a Longitudinal Perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2019. Vol. 45. No. 5. P. 804–824. DOI: 10.1080/1369183X.2017.1394180
25. Ellison C.G., Powers D.A. The Contact Hypothesis and Racial Attitudes Among Black Americans. *Social Science Quarterly*. 1994. Vol. 75. No. 2. P. 385–400.
26. Emerson M.O., Kimbro R.T., Yancey G. Contact Theory Extended: The Effects of Prior Racial Contact on Current Social Ties. *Social Science Quarterly*. 2002. Vol. 83. No. 3. P. 745–761. DOI: 10.1111/1540-6237.00112
27. Foa U.G., Foa E.B. *Societal Structures of the Mind*. Springfield, IL: Thomas. 1974. 468 p.
28. Fulas-Souroulla M. Marriage and Migration: Representations and Attitudes of Greek Cypriot towards Inter-Societal Marriage. *The Cyprus Review*. 2018. Vol. 20. No. 2. P. 117–143.
29. Gaines S.O., Clark E.M., Afful S.E. Interethnic Marriage in the United States: An Introduction. *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71. No. 4. P. 647–658. DOI: 10.1111/josi.12141
30. Gordon M.M. Assimilation in America: Theory and Reality. *Daedalus* 90. *Ethnic Groups in American Life*. 1961. Vol. 90. No. 2. P. 263–285.

31. Herman M.R., Campbell M.E. I Wouldn't, But You Can: Attitudes Toward Interracial Relationships. *Social Science Research*. 2012. Vol. 41. No. 2. P. 343–358. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2011.11.007
32. Herzog S.R., Samuel M., Cho S., Ammons E., Lee H. Perceptions of Interracial Marriage Through the Eyes of Individualistic and Collectivist Cultures Intuition: The BYU. *Undergraduate Journal of Psychology*. 2015. Vol. 10. No. 2. Article 6. P. 63–75.
33. Hohmann-Marriott B.E., Amato P. Relationship Quality in Interethnic Marriages and Cohabitations. *Social Forces*. 2008. Vol. 87. No. 2. P. 825–855. DOI: 10.1353/sof.0.0151
34. Huijnk W., Verkuyten M., Coenders M. Family Relations and the Attitude towards Ethnic Minorities as Close Kin by Marriage. *Ethnic and Racial Studies*. 2013. Vol. 36. No. 11. P. 1890–1909. DOI: 10.1080/01419870.2012.699086
35. Jacobs J.A., Labov T.G. Gender Differentials in Intermarriage among Sixteen Race and Ethnic Groups. *Sociological Forum*. 2002. Vol. 17. No. 4. P. 621–646. DOI: 10.1023/a:1021029507937
36. Joyner K., Kao G. Interracial Relationships and the Transition to Adulthood. *American Sociological Review*. 2005. Vol. 70. No. 4. P. 563–581. DOI: 10.1177/000312240507000402
37. Kalmijn M. Intermarriage and Homogamy: Causes, Patterns, Trends. *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 395–421.
38. Kalmijn M. The Children of Intermarriage in Four European Countries. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2015. Vol. 662. No. 1. P. 246–265. DOI: 10.1177/0002716215595391
39. Kelley H.H., Thibaut J. *Interpersonal Relations: A Theory of Interdependence*. N.Y.: Wiley, 1978. 352 p.
40. Kenney K.R., Kenney M.E. Contemporary US Multiple Heritage Couples, Individuals, and Families: Issues, Concerns, and Counseling Implications. *Counselling Psychology Quarterly*. 2012. Vol. 25. No. 2. P. 99–112. DOI: 10.1080/09515070.2012.674682
41. Leslie L.A., Young J.L. Interracial Couples in Therapy: Common Themes and Issues. *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71. No. 4. P. 788–803. DOI: 10.1111/josi.12149
42. Lichter D.T., Carmalt J.H., Qian Z. Immigration and Intermarriage among Hispanics: Crossing Racial and Generational Boundaries. *Sociological Forum*. 2011. Vol. 26. No. 2. P. 241–264. DOI: 10.1111/j.1573-7861.2011.01239.x
43. Livingston G., Brown A. Intermarriage in the U.S. 50 Years After Loving v. Virginia. *Pew Research Center*. 2017. Accessed 13.07.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2017/05/18/intermarriage-in-the-u-s-50-years-after-loving-v-virginia/>
44. McLennan J.F. *Primitive Marriage: An Inquiry into the Origin of the Form of Capture in Marriage Ceremonies*. Edinburgh: Adam & Charles Black, 1865. 326 p. DOI: 10.5962/bhl.title.50206

45. Merton R.K. Inter marriage and the Social Structure. *Psychiatry*. 1941. Vol. 4. No. 3. P. 361–374. DOI 10.1080/00332747.1941.11022354
46. *Mixed Unions in Canada. National Household Survey (NHS)*. 2011. Accessed 20.03.2024. URL: https://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-010-x/99-010-x2011003_3-eng.pdf
47. Osanami Törngren S. Attitudes Toward Interracial Marriages and the Role of Interracial Contacts in Sweden. *Ethnicities*. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 568–588. DOI: 10.1177/1468796816638400
48. Peres Y., Schrifft R. Inter marriage and Inter ethnic Relations: A Comparative Study. *Ethnic and Racial Studies*. 1978. Vol. 1. No. 4. P. 428–451. DOI: 10.1080/01419870.1978.9993243
49. Perry S.L. Racial Composition of Social Settings, Interracial Friendship, and Whites' Attitudes toward Interracial Marriage. *The Social Science Journal*. 2013. Vol. 50. No. 1. P. 13–22. DOI: 10.1016/j.soscij.2012.09.001
50. Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Variants. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Inter minority Affairs in the U.S.: Pluralism at the Crossroads*. 1993. Vol. 530. P. 74–96. DOI: 10.1177/0002716293530001006
51. Qian Z., Lichter D.T. Social Boundaries and Marital Assimilation: Interpreting Trends in Racial and Ethnic Inter marriage. *American Sociological Review*. 2007. Vol. 72. No. 1. P. 68–94. DOI: 10.1177/000312240707200104
52. Rodríguez-García D. Inter marriage and Integration Revisited. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2015. Vol. 662. No. 1. P. 8–36. DOI: 10.1177/0002716215601397
53. Rosenfeld M.J. *Back to Basics: Examining the Essence of Merton's Status Exchange Theory Using Husband-Wife Education Difference*. Accessed 20.03.2024. URL: <https://paa2015.populationassociation.org/papers/152009>
54. Rusbult C.E., Agnew C.R., Arriaga X.B. The Investment Model of Commitment Processes. *Handbook of Theories of Social Psychology*. Ed. by P.A. van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. Los Angeles: Sage. 2012. P. 218–231. DOI: 10.4135/9781446249222.n37
55. Sarantakos S. *Marriage and the Family in Australia: A Multi-Cultural Study*. Sidney: Budget Pub Books, 1980. 208 p.
56. Seshadri G., Knudson-Martin C. How Couples Manage Interracial and Intercultural Differences: Implications for Clinical Practice. *Journal of Marital and Family Therapy*. 2013. Vol. 39. No. 1. P. 43–58. DOI: 10.1111/j.1752-0606.2011.00262.x
57. Song M. Multiracial People and Their Partners in Britain: Extending the Link Between Inter marriage and Integration? *Ethnicities*. 2016. Vol. 16. No. 4. P. 631–648. DOI: 10.1177/1468796816638399
58. Song M., Aspinall P. Is Racial Mismatch a Problem for Young “Mixed Race” People in Britain? The Findings of Qualitative Research. *Ethnicities*. 2012. Vol. 12. No. 6. P. 730–753. DOI: 10.1177/1468796811434912

59. Stewart K.A. *Interracial Intimacy and the U.S. Racial Structure: How Interracial Marriages Challenge and Reinforce Racial Boundaries: Dissertation*. Submitted in Partial Satisfaction of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Sociology. 2019. Accessed 20.03.2024. URL: <https://escholarship.org/content/qt10c236nz/qt10c236nz.pdf>
60. Sullivan C., Cottone R.R. Culturally Based Couple Therapy and Intercultural Relationships: A Review of the Literature. *The Family Journal*. 2006. Vol. 14. No. 3. P. 221–225. DOI: 10.1177/1066480706287278
61. Tegunimataka A. The Intergenerational Effects of Intermarriage. *Journal of International Migration and Integration*. 2020. P. 1–22. DOI: 10.1007/s12134-019-00745-1
62. Trilla C.C., Esteve A., Domingo A. Marriage Patterns of the Foreign-Born Population in a New Country of Immigration: The Case of Spain. *International Migration Review*. 2008. Vol. 42. No. 4. P. 877–902. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2008.00151.x
63. Uhlich M., Luginbuehl T., Schoebi D. Cultural Diversity Within Couples: Risk or Chance? A Meta-Analytic Review of Relationship Satisfaction. *Personal Relationships*. 2022. Vol. 29. No. 1. P. 120–145. DOI: 10.1111/pere.12405
64. Winthrop D.J. Historical Origins of the One-Drop Racial Rule in the United States. *Journal of Critical Mixed Race Studies*. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 98–132. DOI: 10.5070/C811013867
65. Woesthoff J. “When I Marry a Mohammedan”: Migration and the Challenges of Interethnic Marriages in Post-War Germany. *Contemporary European History*. 2013. No. 22. P. 199–231. DOI: 10.1017/S0960777313000052
66. Wu Z., Schimmele C.M., Hou F. Group Differences in Intermarriage with Whites between Asians, Blacks, and Hispanics: The Effects of Assimilation and Structural Constraints. *Journal of Social Issues*. 2015. Vol. 71. No. 4. P. 733–754. DOI: 10.1111/josi.12146
67. Yancey G. Who Interracially Dates: An Examination of the Characteristics of Those Who Have Interracially Dated. *Journal of Comparative Family Studies*. 2002. No. 33. P. 179–190. DOI: 10.3138/jcfs.33.2.179

Статья поступила в редакцию: 25.03.2024; поступила после рецензирования и доработки: 11.07.2024; принята к публикации: 06.09.2024.

Received: 25.03.2024; revised after review: 11.07.2024; accepted for publication: 06.09.2024.